

боту учебных заведений с потребностями практической деятельности в сфере торговли и промышленности. Но наряду с этой главной причиной не меньшее влияние на процесс развития коммерческого образования оказал сам факт перехода коммерческих училищ и других коммерческих учебных заведений в ведение министерства финансов, вызвавший ряд ходатайств об открытии новых учебных заведений. За 20 лет, с 1896 по 1916 гг., сеть школ увеличилась с 8 до 602. В целом до 1916 года система коммерческого образования в России состояла из 260 (с семи и восьмилетним курсом обучения) коммерческих училищ, 169 торговых школ (трех- и четырех классные), 38 торговых классов и 135 курсов коммерческих знаний [6, С. 421].

В результате в Российской империи в первое десятилетие XX ст. сформировалась сеть частных и общественных учебных заведений, которые успешно готовили коммерсантов и специалистов для банковского дела вплоть до октября 1917 г. По своим качественным характеристикам, уровню обеспеченности учебного процесса, результативности российское коммерческое образование не только не уступало лучшим зарубежным аналогам, но и по некоторым показателям превосходило их.

Список литературы: 1. Брянцев М. В. Культура русского купечества. (воспитание и образование). – Брянск: Курсив, 1999. – 201 с. 2. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. – М.: Мысль, 1991. – 720 с. С. 419. 3. Материалы по коммерческому образованию. Вып. I. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в июне 1901 г. в г. С.–Петербурге. – СПб.: Тип. В. Комарова, 1901. 4. Свод законов Российской империи / Сост. Нюренберг А.М. Т.1. Ч.2. Кн.5. М., 1910. С. 275. Ст.47. 5. Государственный архив Харьковской области Ф. 649, Оп. 1, Д. 4, Л. 25. 6. Государственный архив Харьковской области Ф. 649, Оп. 1, Д. 5, Л. 52. РГИА. Ф. 25, Оп. 5, Д.79, Л. 421.

*Муренко Е. Л., Гаряева А. М.
г. Харьков, Украина*

СЛОВО И ПРАВО

*«Вначале было слово»
Библия*

О словах сказано много интересных слов (извиняемся за каламбур!). Платон не доверял Слову. «Суть вещей, – говорил он, – следует постигать не из их имён, а из них самих» (т.е. из самих вещей). Ницше был недоволен Словом, полагая, что оно является «тюрмой мысли». Исключительное значение придавал Слову Конфуций, учивший: «Когда слова теряют своё значение, народ теряет свою свободу». К тезису Платона мы осмелились бы добавить, что к именам вещей, всё-таки, стоит прислушаться: нередко они в глубине своей хранят память о рождении вещи, о её «первобытном» смысле. Взять хотя бы слово «право». Как оно созвучно со словами «правда», «правдивый», «праведный», «правильный», «справедливый»! Разве не говорит это о первоначальной, первородной, сути того, что люди считали Правом и что сегодня нередко бывает похоронено под «законодательным» хламом, тем, что греки называли псефизмами? Генетическую связь «права» и «правды» мы находим и в других языках. Так, немецкое «Recht» означает «право», «правильно», «справедливый» и ещё много однокорневых значений; китайское

«Ли» означает и норму права, и справедливость, и справедливые принципы, и моральные устои. Анализ социальных терминов нашего прародителя – индоевропейского языка показывает, что уже в глубокой древности понятие права ассоциировалось с правдой, справедливостью, прямоотой (правда-кривда) [1]. Ницше до известной степени прав, когда говорит о слове (языке) как о тюрьме мысли (часто нам бывает трудно с помощью нашего языка выразить адекватно мысль, которая «бродит» внутри нас).

Попробуем приложить проблему слова и права к нашей нынешней правовой действительности. Неудачные словесные конструкции могут загнать суть права в такие дебри, из которых её не в состоянии вытащить самое изоощрённое толкование Конституционного суда. Ближе всего для целей нашего исследования подходит максима Конфуция, – если слово, в нашем случае правовое слово, теряет своё значение, – рушится закон, а вместе с ним рушится и право. В нашей правовой практике, особенно конституционной, это случается очень часто.

Право рождается в Законе, закон состоит из Текста, текст состоит из Слова. Слова многозначны, многолики, непослушны; каждое слово по-сути – метафора, в этом сила языка, его выразительность, пластичность и могущество, но в этом и проблема, когда речь заходит о правовом тексте. В поэзии допустимы «и нечто, и туманна даль», – праву это противопоказано. Входя в правовой текст, слово должно «окаменеть», занять одну единственную позицию, одно единственное значение и, самое главное, – это единственное значение должно приобрести непререкаемый, императивный и системный характер. Если слово в Тексте начнет «вертеться», – рухнут Закон, Право и Порядок. Это и имел в виду Конфуций. Попробуем приложить проблему слова и права к нашей правовой действительности. Проблема эта стала актуальной с момента принятия Конституции.

Конституция 1996 г. была принята Верховной Радой, т.е. *парламентом* «від імені українського народу»! Что это значит – «от имени» – в юридическом плане? Очевидно, законодатель должен был получить мандат от народа именно на принятие конституции. Тогда он имел бы право принимать Конституцию «от имени». Но народ Украины такого поручения парламенту не давал. Ведь «отцы-основатели» *сами в своей* Конституции записали: «Право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит *исключительно народу* и не может быть *узурпировано* государством, его *органами* или должностными лицами» [2]. Всякий иной способ утверждения конституционного строя, помимо самого народа, законодателя, совершенно справедливо, назвали *узурпацией*. Простая логика: парламент – несомненно, «орган государства», «органам» запрещено устанавливать или менять конституционный строй, конституционный строй заключен как раз в Конституции, имеет ли парламент в таком случае право в силу принимать Конституцию и тем самым *устанавливать конституционный строй*? Вопрос риторический. Но, может быть, *конституционный строй* обитает не в Конституции а где-то в другом месте? Берем шеститомную библию украинского правознавства – «Юридичну енциклопедію» [3], т. 3, К.2001, и читаем: «Конституційний лад це:

- 1) сукупність правовідносин, що виникають у зв'язку із застосуванням норм конституції та інших джерел галузі конституційного права;
- 2) сукупність основоположних правовідносин, закріплених и нерідко спеціально виділених конституцією;
- 3) система конституційних положень здебільшого сутнісного характеру, контрі іноді наділені найвищим рівнем юридичної жорсткості (убезпечені від скасування чи змін).

Итак, вместилищем конституционного строя является сама Конституция. Но кто же тогда вправе принимать Конституцию, если в ней заключен этот самый конституционный строй? Законодатели ответили – только Народ! Всякий иной порядок – узурпа-

ция власти [2, ст. 5]. И что же? Парламент (т.е. «орган») признал, что не имеет права принимать Конституцию и...принял! Это как раз тот случай, когда конституционное Слово утратило своё значение. Законодатели пытаются преодолеть противоречие в своих действиях с помощью формулы «от имени народа». Но разве это не то же самое, что «от имени народа» *узурпировать* власть у народа? Между Государством и Народом существует Правоотношение. В этом основа правового государства! Конституция – закон, регламентирующий отношения между нацией и государством. Именно поэтому государство не вправе устанавливать в одностороннем порядке содержание правоотношений между собой и народом. Некоторые юристы приводят формально-юридическое оправдание неконституционных действий парламента. Поскольку, де, принимая Конституцию 1996 г., законодатель стоял на почве советской Конституции 1978 г., которая не возбраняла парламенту принимать конституцию, постольку принятие её парламентом является легитимным. Такое утверждение невозможно понять и принять. Если признано, что прежний порядок был *узурпацией* власти, то как можно новый порядок устанавливать всё тем же путем узурпации?

История знает множество конституций. Парламенты и конгрессы могут быть одно- или двухпалатными, (у Наполеона парламент состоял из четырех палат), депутатов может быть триста, пятьсот, шестьсот; республики могут быть президентскими или парламентскими, – это всё вопросы политики и целесообразности. Но есть вещи *правовые*, никакой «целесообразности» не подвластные, если речь идет о праве и правовом государстве. Конституция, по которой будет жить Нация, должна быть утверждена Нацией. *Этот вопрос не подлежит обсуждению!* Со времен Августина Блаженного и Фомы Аквинского было принято, что право установления земных порядков принадлежит народам. С формально-юридической точки зрения Конституция 1996 г. изначально *нелегитимна!* Пришедшие к власти «деловые» люди заказывали её для себя и под себя, и в дальнейшем она по их указке штопалась и чинилась послушными спичрайтерами-правоведами. Заглянем в «европейские ценности». В 1789 г. во Франции, еще при здравствовавшем Людовике XVI, для разработки и принятия конституции было избрано *народом* конституционное Учредительное собрание. Причем, по предложению Робеспьера, делегаты Собрания, принимавшие Конституцию, *сами* лишили себя права избираться в будущий парламент, чтобы не было соблазна делать конституцию для себя! В 1945 г. послевоенная Франция стояла на распутье: сохранять ли конституцию 1875 г. или принимать новую? Если принимать новую, то утверждать её только Учредительным собранием или всенародным референдумом? (обратим внимание: о том, чтобы парламент принимал конституцию речь даже не идет!). 21 октября 1945 г. был проведен референдум и народ Франции ответил: утверждать всенародным референдумом! 21 октября 1945 г. *народ* избрал для выработки конституции Учредительное собрание. 19 апреля 1946 г. Учредительное собрание одобрило конституцию и предложило её *народу*. 5 мая 1946 г. был проведен референдум, и *народ не утвердил* предложенную конституцию. 2 июня 1946 г. народ избрал *новое* Учредительное собрание. 29 сентября 1946 г. новое Учредительное собрание одобрило второй вариант конституции. 13 октября 1946 г. третий по счету, референдум, т.е. *народ*, утвердил её. Таким образом, для принятия конституции Франция (в условиях после оккупационной политической и экономической разрухи!) провела на протяжении 1945–1946 гг. три референдума и избирала два учредительных собрания. Так родилась демократическая Конституция Франции 1946 г. В 1958 г. новая Конституция Франции также была принята всенародным референдумом. В 1962 г. изменения в Конституции (избрание президента Франции непосредственно народом) также было принято референдумом. Никто при этом не ссылаясь

на то, что народ тѐмен и глуп, что народ не читал Ганса Кельзена и не смыслит в конституционном праве. Народ, может быть, и не читал Ганса Кельзена, но зато народ хорошо знает своих героев! Во Франции принято чтить Nation. Это и есть настоящая «европейская ценность». Обратимся вновь к конституционному Слову. В системообразующей ст. 5 Конституции записано: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ. Народ осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Как будто правильно, но всё же неясно. *Какую* власть может осуществлять народ *непосредственно*? В каких *процедурах*? Этот вопрос встал в 2000 г. в связи с известным референдумом. Президент, естественно со своими правоведами, полагал, что народ, (в соответствии с Конституцией!) имеет право на законодательный референдум. Парламентарии во главе с тогдашним министром юстиции полагали, что, народ (опять же, в соответствии с Конституцией!) не имеет права на законодательный референдум.

Конституционный суд постановил, что народ (в соответствии с Конституцией!) как бы имеет право на законодательный референдум, но его результаты должны быть утверждены парламентом. Таким образом, Конституционный суд, признав законность референдума, тут же подписал ему смертный приговор. Любопытная логика: и парламентарии во главе с министром юстиции, и конституционные судьи исходили из того, что изменения в Конституции могут быть внесены только законом, а «единственным органом (выделено нами) законодательной власти в Украине является парламент – Верховная Рада Украины» [2, ст. 75], следовательно, право утверждать (или не утверждать) результаты конституционного референдума принадлежит законодательному органу-парламенту. Но мы не случайно выделили слово «*орган*». Да, если говорить о законодательном органе, им действительно является только Рада. Однако, поищем: нет ли в Конституции еще какого-либо *субъекта власти*, который не является «органом», но обладает властными, в том числе и законодательными полномочиями? Откроем (опять же) статью 5 Конституции: «... Народ осуществляет власть непосредственно (выделено нами) и через органы государственной власти и органы местного самоуправления». А какую власть осуществляет народ непосредственно? Конституция устанавливает только три ограничения: амнистия, налоги, бюджет [2, ст. 74]. Понятно, что народ не «орган», – это вся Nation! И он, в силу статьи 5 Конституции, является субъектом законодательной власти и не наряду с парламентом, а выше парламента, ибо он сам наделяет парламент законодательной прерогативой! Этого обстоятельства не заметили ни тогдашний министр юстиции, ни парламентарии, ни Конституционный суд. В данном случае конституционное Слово было написано правильно, но, к сожалению, «утратило своё значение». На этом «словесная» драма Конституции не закончилась. 8 декабря 2004 г. «пакетное» голосование парламентариев окончательно взорвало Конституцию. Парламент отнял у граждан Украины, не состоящих в политических партиях (а это 99% избирателей) пассивное избирательное право и понятно, почему. Политический бомонд вкусил сладость власти и притом наглядно «проворовался». При мажоритарной системе многим завсегда парламенту пришлось бы предстать один на один перед гражданами страны и навсегда расстаться с парламентскими удобствами. Постоянно враждующие и интригующие между собой, вплоть до банальных потасовок, парламентские политики имеют один солидарный интерес- во что бы то ни стало закрепиться у кормила власти. Наиболее комфортной для этих целей являлась пропорциональная система да ещё с закрытыми списками, превратившими избирательную систему в политический фарс. Известные лидеры вдогонку к императивному мандату предлагали еще и 7-, и даже 10-процентный проходной барьер и при этом продолжали именовать себя «демократическим блоком»! Этот «демократи-

ческий» проект означал монополию дорвавшихся до власти кланов на политическую власть, ибо «прорвать» такой барьер для новых, молодых, политических сил невозможно.

Партии приобретали личностный, вождистский характер, что противоречило всему европейскому законодательству о политических партиях. Императивный мандат превращал «народного» депутата в безропотного партийного чиновника, исчезал сам институт народного представительства, т.к. исчезало и фактически и юридически само избирательное право. Устанавливалась вечная монополия на политическую власть нескольких финансово-политических кланов.

Есть ценности, выстраданные веками ожесточенной борьбы, являющиеся итогом развития цивилизации. Главная из этих ценностей – *правовое равенство людей*. Оно провозглашено «Всеобщей декларацией прав человека» [2, ст. 1, 2, 21], подтверждено «Международным пактом о гражданских и политических правах»: «Каждый гражданин должен иметь право и возможность голосовать и быть избранным...на основе всеобщего и равного избирательного права»; эти положения закреплены в Конституции Украины: «Все люди равны в своем достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы [2, ст. 20]. «Граждане имеют *равные* конституционные права и свободы и равны перед законом» [2, ст. 24]. «Никто не может быть ограничен в правах за принадлежность или непринадлежность к политическим партиям или общественным организациям» [2, ст. 36], «Граждане имеют право свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления» [2, ст. 38]. «Выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления являются свободными и осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования» [2, ст. 71]. Нет нужды доказывать, что избирательный закон 2004 г. перечеркнул и «Всеобщую декларацию» и «Пакт о гражданских и политических правах» и саму Конституцию Украины! Что означают следующие слова, вошедшие в текст Основного Закона и, следовательно, ставшие законом: «Выборы ... являются свободными и осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права»? Кому адресованы и что означают слова: выборы свободны, избирательное право всеобщее, избирательное право равное, избирательное право прямое? Разве эти слова, ставшие правом, адресованы только политическим партиям (численность их состава мизерна!), а не всем гражданам Украины? Законодатели великодушно оставляют всем гражданам «право голоса», полагая, что это и есть «всеобщее и равное» избирательное право и никак не возьмут в толк, что избирательное право (« всеобщее, равное и прямое») и право голоса – понятия разные по объему, что право голоса – часть избирательного права, что равное право голоса вовсе не тождественно равному избирательному праву.

Здесь мы, опять же, сталкиваемся с проблемой *Слова и права*. Правовой концепт должен быть построен недвусмысленно. Нельзя без конца стоять возле Конституции с указкой и без конца пояснять, где лев, а где корова. В законе недопустима размазня типа «ответственности перед богом». Благостное словоблудие в законе уничтожает *энергию права*. Обратимся к словам «народный депутат». Что означает предикат «народный» в сочетании этих двух слов, ставших в тексте Конституции правом? Это украшение? Это серьги в ушах? Это свадебный бант? Это что-то вроде «народного бандуриста?.. Это *сущностная составляющая Закона*, и здесь предикат «народный» должен иметь чисто правовое содержание, а именно: между депутатом и народом должна существовать *правовая* связь. *Deputatus* – «посланный». Если *Deputatus* – *народный*, то он должен быть народом и «депутирован». Именно вот этот имярек! И не только быть избран, но и сохранять правовую связь с избравшим его народом. Депутат не может быть

народным вчера. *Он народный постоянно.* Сегодня, когда некоторые политические силы сетуют на введение смешанной избирательной системы, следует напомнить, что Слово народный не должно терять своё значение.

Список литературы: 1. Э. Бенвенист – «Словарь индоевропейских социальных терминов», М. «Прогресс», 1995. 2. Конституція України // ВВР України. – 1996. – № 30. 3. Юридична енциклопедія, т. 3, К.2001.

*Муренко Е. Л., Гаряева А. М.
г. Харьков, Украина*

УКРАИНА: В ПОИСКАХ СЕБЯ

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Украиной были установлены в 1991 году сразу после распада Советского Союза, среди основателей которого были обе республики. Российская Федерация содержит посольство в Киеве и консульства в Харькове, Одессе, Львове и Симферополе. Украина содержит посольство в Москве и консульства в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Тюмени и Владивостоке.

Украина и Россия имеют общую раннюю историю, а Киев нередко называется «матерью городов русских» и рассматривается как колыбель восточнославянской православно-цивилизации. Киевская Русь считается обеими странами своим историческим предшественником. После монголо-татарского нашествия на Русь судьбы русского и украинского народов начали расходиться. Северо-восточной Руси удалось преодолеть феодальную раздробленность, приведшую к распаду Руси киевской, и сформировать мощное и единое Русское государство. Юго-западная Русь была включена в Речь Посполитую. В 1648 году запорожские казаки подняли восстание из-за усилившегося притеснения казаков польскими магнатами. Восстание возглавил казацкий полковник Богдан Хмельницкий. В 1654 году была создана Переяславская Рада, заявившая о переходе подконтрольных восставшим территорий под протекторат России. После Переяславской Рады Украина была постепенно интегрирована в Российскую империю и этот процесс был завершён в конце XVIII века, когда была разделена Польша и сформирована Запорожская Сечь. Множество уроженцев Украины, называвшейся тогда Малороссией, достигло выдающегося положения в Российской империи, считаясь частью титульной нации.

Под давлением германской оккупации Украины в конце Первой мировой войны, захватившие в России власть большевики согласились на отделение Украины от России. Были сформированы границы между обоими государствами, хотя никогда в истории их не существовало, как не существовало чёткой географической границы между территориями расселения украинского и русского народов. Во многих областях население было смешанным, а культурные различия минимальными. Слобожанщина, Донбасс и большая часть Новороссии вошли в состав Украины. Украина стала ареной боевых действий в Гражданской войне. В 1922 году Украина и Россия стали основательницами Союза Советских Социалистических Республик. В 1991 ими наряду с Белоруссией было подписано соглашение о его роспуске.

1990-е. После развала Советского Союза между Украиной и Россией возникли различные спорные вопросы. Одним из них была принадлежность Крымского полуострова, при передаче которого СССР в 1954 году было нарушено действовавшее совет-